

сила разрешения прочесть стихи на коми языке. После этого ее попросили сыграть небольшой этюд, для чего требовалось налить в стакан воду из графина. Дрожали руки, вода лилась мимо... И вдруг последовал вопрос: «А что у вас с голосом?»

Голос у нее и вправду своеобразный, с хрипотцой. Ну, а как объяснишь, почему он такой? И Эмилия ушла в полной уверенности, что провалилась. Но, как оказалось, была допущена на второй тур. А вот на третий ее и еще троих — Любу Галеву, Нину Попову и Люсю Оборину — даже не вызвали. Решили они тут же пойти и забрать документы. А в ответ услышали: «Какие документы? Вы уже зачислены. Так что готовьтесь к общеобразовательным экзаменам».

дала интересный образ молодой женщины, глубоко несчастной, страдающей, но не сломленной. Лютой ненавистью ненавидя своего отца Ивана Коломийца, Любовь нежна и добра к отцу. Искренне любя мать, она не прощает ей слабостей: «Все слабое, ненужное... гибнет», — грустно, но убежденно звучали финальные слова пьесы и спектакля.

Образ, созданный в «Последних», показал, что Эмилия Попова способна раскрыть внутренний мир героини, показать его во всей сложности, неоднозначности. А ведь дипломный спектакль — это первая настоящая проба сил, истинная проверка своих актерских способностей...

НЕДАВНО ВСЯ коми студия ГИТИСа выпуска 1971 года отпраздновала свой юбилей — десять лет работы в театре. По-разному

хи «Нас угнетают богачи» и пела их, как песню. Она звучала и в финале. Дети подхватывали песню и пели вместе со мной». Критика тогда отмечала, что актриса сумела создать эмоциональный, нестандартный образ, что «ее герой решителен и непреклонен».

Таких вот непокорных, решительных, смелых мальчишек в репертуаре Эмилии Поповой много. Это и сдержанный, немногословный Юра («Долги наши»), и непримиримый, забавный в своей недетской важности шестиклассник Князев («Мой брат играет на кларнете»), и дерзкий, храбрый Иванушка («Два клена»), и очень подозрительный гном Суббота, вечно попадающий впросак из-за своей чрезмерной бдительности («Белоснежка и семь гномов») и т. д. Разные это герои. Но у них есть одно общее качество — доброта. Дети безошибочно ее чувствуют, и потому герои Поповой любимы ими.

У Эмилии Поповой есть роли и другого плана. Правда, их пока не так много. Действительно, актрисе-трагедии, а именно к этому амплуа относят Эмилию, порой бывает очень трудно разбить стереотип режиссерского «видения». И первым, кто ее увидел иной, был Владимир Владимирович Борто, приехавший в наш театр ставить спектакль по пьесе А. Макаенка «Таблетку под язык». Он, совершенно случайно услышав, как пела она на коми языке колыбельную, не удержался от похвалы: «Ради одной этой актрисы я бы поставил спектакль» и предложил ей роль Веры Неведомой. По-мальчишески резкая, Вера стремительно врывалась в правление колхоза и не простила, а требовала уважения к себе и своей профессии библиотекаря. Маленький воробышек, привыкший надеяться только на себя, Вера защищала свое право на самостоятельность. Она подкупала своей искренностью и обаянием, простотой и естественностью. Эта Вера была удивительно цельной, одухотворенной натурой, по-хорошему любопытной к жизни и к людям. В ней ощущалась трепетная, тонкая душа, которую не всем дано рассмотреть. А вот Каравай, председатель колхоза, сумел. И какой же светлой улыбкой озарило лицо Веры, встретившейся с добротой и пониманием.

Тоню («Жадная весна» В. Леканова), Милю («Эхо» В. Леканова), Катюшу («Валентин и Валентина» М. Рощина), Нюру («Дарю тебе жизнь» Д. Валева) родинт многое, но прежде всего — чистота помыслов, благородство души, не терпимость к фальши, обману. А озорство, способность не унывать ни при каких обстоятельствах, при-

сущие актрисе не только на сцене, но и в жизни, придают образам жизненную достоверность и узнаваемость.

В спектакле «Святой и грешный» режиссер Владимир Разинкин поручил Поповой роль Даши. А Эмилию пугал коми акцент, с которым она говорит на русском языке. Но режиссер отмахнулся от всех ее сомнений, заявив, что чем меньше она будет думать о своем акценте, тем меньше он будет заметен. Вера всегда воодушевляет, и актриса смогла создать интересный образ. В начале спектакля — это измотанная, издерганная от постоянных семейных неурядиц женщина, которая где-то внутренне надорвалась от жизни бесприсветно-унылой. Муж — пьяница, денег постоянно не хватает, а у соседей — и машина, и телевизор, и холодильник. Но как меняется Даша, когда дом неожиданно становится полной чашей. Причем меняется не только внешне, но и внутренне. Мягкие, спокойные движения, плавные жесты, к мужу ласкова, с дочерью сердечна, а взгляд — быстрый, жадный, ускользающий. Сердце словно чувствует: такая перемена не к добру. И когда предчувствие оправдывается, Даша Э. Поповой раскрывается во всей неприглядности человека, способного загрызть любого, кто посягнет на ее собственность. В финале актриса усиливает сатирическое звучание образа, обнажая нутро стяжательницы, с которой, словно пыль, слетают карикатурные манеры, когда она встает на защиту своей собственности.

В НОВОМ театральном сезоне Эмилии Поповой уже довелось сыграть Елену («В поисках фантома») и Шолпан («Рядом с Байконуром»). Но, к сожалению, здесь актриса повторила все ранее найденное, уже освоенное. Открытием эти роли для нее не стали (сказалась и слабая драматургия пьес).

На вопрос о творческих планах артистка ответила: «Хочу роль интересную, глубокую».

Показать душевную сложность, раскрыть внутренний мир, живой характер, а не схему — вот мечта актрисы. Она еще молода. Ведь десять лет в театре — не так много. Однако время идет. И очень хочется, чтобы мечта актрисы осуществилась, чтобы в репертуаре театра появились произведения, интересные всем: режиссерам, актерам, а главное — зрителям. И тогда не в мечтах, а наяву будут образы, захватывающие сердца и души.

А. ХОЛОПОВА,
театрвед.

НА СНИМКЕ: Эмилия Попова.
Фото Р. Конюхова.

ЛЮДИ ИСКУССТВА

В РАМКАХ АМПУА...

ОНА РОДИЛАСЬ в деревне Пучкома Удорского района, где ее еще в детстве в шутку прозвали «Милька-артистка». Взрослые охотно брали девочку с собой на сенокос, и она в перерывах устраивала для них «концерты»: пела, танцевала, изображала какую-нибудь, подмеченную в жизни, забавную сценку. Люди смеялись, отдыхая душой, хвалили девочку, в шутку пророчили: «Быть тебе, Милька, артисткой!»

И вот однажды к ним в деревню приехал драматический театр. Детей в клуб не пускали, и без них тесно. И тогда она взобралась на «поленицу» (чтоб не отморозить ноги, обула огромные материнские валенки) и с упоением смотрела спектакль через окно. И может быть, тогда Эмилия Попова впервые подумала о сцене, хотя мать настаивала — только медицинский.

Среднюю школу она кончала в Сыктывкаре и, получив аттестат, устроилась на работу. А тут появились объявления о наборе в коми студию ГИТИСа. И все бросив, Эмилия принялась готовить «вступительный» монолог Лушки из «Поднятой целины» М. Шолохова. Комиссия почему-то довольно прохладно приняла этот монолог, и тогда она, уже почти ни на что не надеясь, попро-

Так Эмилия Попова стала студенткой Московского театрального института им. А. В. Луначарского. Учиться ей было легко, а вот жилось на одну стипендию (мать обременять не хотелось) трудновато, и она устроилась в больницу ночной санитаркой. И до чего же было тяжело, насмотревшись на людские страдания, утром идти в институт и репетировать веселые сцены из комедии. Ей хотелось плакать, а нужно было смеяться. Перебороть себя долгое время не удавалось, и зрело решение уйти из ГИТИСа: ну, какая из нее актриса, если не может она отключиться от больных будней, войти в образ. Но педагог по актерскому мастерству Галина Георгиевна Ерохина и слышать не хотела об уходе, предложила Эмилию заниматься индивидуально. И они вместе стали упорно работать над образом донни Паскуале в жизнерадостной комедии Карло Гольдони «Кьоджинские перепалки»...

В дипломном спектакле «Последние» по пьесе М. Горького Эмилии поручили роль Любви, характер мятущийся, сложный. Злая, умная, наблюдательная, вечно закутанная в шаль, со скрещенными на груди руками — такой осталась в памяти Любовь Эмилии Поповой. Она соз-

сложилась судьбы выпускников. Как же сложилась сценическая жизнь Эмилии Поповой? «Очень способная актриса, — говорит о ней народная артистка СССР Г. П. Сидорова, — и может сделать гораздо больше того, что делает пока. Она разнопладова и неожиданна. В этом я убедилась, когда на гастролях она сыграла Надю в «Последнем сроке» В. Распутина. Но режиссеры привыкли видеть ее в детских спектаклях, в комедийных ролях, и сложившийся стереотип во многом мешает актрисе раскрыться полностью».

У Эмилии хорошие внешние данные, хотя и не броские. Тонкая, стройная, невысокого роста, милостливая, с выразительным лицом и чуть раскосыми голубыми глазами. В ней удивительно органично сочетаются женственность, нежность с мальчишеской резкостью и угловатостью. Видимо, это и сыграло не последнюю роль в том, что ее, в основном, стали занимать в детских спектаклях, где нужно было играть подростком. Делать вопсылы она ничего не умеет, и по сей день с удовольствием вспоминает, с какой радостью работала над ролью Гурда (Друга) в спектакле «Королевство кривых зеркал»: «Там я сама придумала себе костюм, сочинила сти-